

4. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е. В. Иванова. – Челябинск, 2007. – 25 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
6. Красильникова Н. А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Н. А. Красильникова. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.
7. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко]. – М. : Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
8. Рогожникова И. Н. Экологический дискурс : к проблеме определения лингвокультурологических параметров и типов текстов (на материале немецкого языка) / И. Н. Рогожникова // Текст и дискурс : традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования : Сб. научн. трудов. – Рязань : Рязанск. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2002. – С. 140–144.
9. Розмаріца І. О. Лінгвокогнітивні особливості комунікації у сфері екології (на матеріалі сучасної англійської мови) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / І. О. Розмаріца. – К., 2004. – 20 с.
10. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
11. Фаринo Е. Введение в литературоведение : Учебное пособие / Ежи Фаринo. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 639 с.
12. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 2002. – 437 с.
13. Чернявская В. Е. Лингвистика текста : Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.
14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Савченко Л.В.

УДК 811.161.2

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ БИОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема классификации субстанциональных кодов культуры. Предлагается иерархическая модель биоморфного кода, в структуре которого зооморфный и фитоморфный. Исследование тематической классификации биоморфного кода дало возможность выделить субкоды культуры – в их системе объединены различные по субстанции знаки, отражающие культурную интерпретацию. Фразеологизмы являются устойчивыми микротекстами, сохраняющими культурную информацию, а их компоненты, семантика и образы отражают семиотический смысл кодов культуры. В результате изучения материала доказано, что тематические коды выступают модельной сферой для разработки методологии интерпретации фразеологических единиц.*

***Ключевые слова:** фразеологические единицы, код культуры, субкод культуры, биоморфный код культуры.*

***Аннотация.** У статті розглядається проблема класифікації субстанційних кодів культури. Пропонується ієрархічна модель біоморфного коду, в структурі якого зооморфний і фітоморфний. Дослідження тематичної класифікації біоморфного коду дало можливість виділити субкоди культури – в їх системі об'єднані різні за субстанціями знаки, що відображають культурну інтерпретацію. Фразеологізми є стійкими микротекстами, що зберігають культурну інформацію, а їх компоненти, семантика та образи відображають семиотичний сенс кодів культури. У результаті вивчення матеріалу доведено, що тематичні коди виступають модельною сферою для розробки методології інтерпретації фразеологічних одиниць.*

***Ключові слова:** фразеологічні одиниці, код культури, субкод культури, біоморфний код культури.*

***Summary.** The problem of classification of substantial codes of culture is considered in the article. Hierarchical model of biomorphic code is proposed, with zoomorphic and phytomorphic codes of culture in its structure. Zoomorphic code represents the names denoting objects of wildlife and their portative elements, and phytomorphic code includes names of plants and their parts, denoting objects in the world of plants. Research of thematic classification of biomorphic code gave an opportunity to allocate the sub-codes of culture – in their system different by their substance signs are combined, reflecting the cultural interpretation. Phraseologisms are stable microtexts preserving cultural information, and their components, semantics and images reflect the semiotic sense of culture codes. As a result of research it has been proved that the thematic codes serve as the model area to develop methodology of interpretation of phraseological units.*

***Keywords:** phraseological units, code of culture, subcode of culture, biomorphic code of culture.*

В последние годы лингвисты проявляют значительный интерес к изучению кодов культуры и их классификаций. Этой проблематике посвящены работы В.В. Красных, М.Л. Ковшовой, В.Н. Телия, А.Л. Березович, Д.Б. Гудкова, Г.А. Багаутдиновой, Е.А. Селивановой, Л.В. Савченко, Т.В. Леонтьевой. Коды являются универсальными, однако их проявление, реализация и значение в культуре этноса национально детерминированы. Они «создают систему координат, которая содержит и задает эталоны культуры» [5, с. 146]. Коды культуры связаны с системой символических образов, которые через вербальный и невербальный план выражения маркируют народный язык, относятся к различным

концептуальным мотивационным сферам. Итак, придерживаемся мнения, что *код культуры* – это семиотическая система, в которой концентрируется набор этнокультурной информации, кодируется в форме, способной идентифицировать культуру через совокупность вторичных знаков и символов [7, с. 55]. Соответственно фразеологизмы – микротексты, в которых содержатся отпечатки духовной и материальной культуры, а компоненты, семантика и образы ФЕ русского и украинского языков соотносятся с кодами культуры.

В современной лингвистике нет и, вероятно, не может быть единой классификации кодов культуры. Однако в основе каждой предложенной структуры лежит одна система базового кодирования, построенная на законах существования мира действительности. По мнению В.В. Красных, выделяются такие базовые коды культуры: *соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный* [4, с. 233]. М.Л. Ковшова описывает код как способ организации пространства культуры, как модельную сферу для исследования ФЕ в векторе культуры. Автор анализирует основной механизм интерпретации ФЕ через соотнесение их компонентов с такими кодами, как анатомический, соматический, зооморфный, растительный, предметный, пищевой, акциональный, космический [см. 3, с. 48]. Г.А. Багаутдинова утверждает, что образы ФЕ являются способом отражения мира, поэтому их можно описывать в пределах кодов. Автор выделяет следующие коды: антропоморфный, биоморфный, объектный, анимичный, мифологический, темпоральный [1, с. 21]. Т.В. Леонтьева отмечает, что в лексическом поле «Интеллект» реализуются следующие предметно-тематические коды: зоологический, физиолого-соматический, антропологический, ботанический, предметный, природно-метеорологический, кулинарно-гастрономический [см. 6, с. 9-15]. Обоснованным считаем положение о том, что знаки материального мира наделены культурным смыслом и становятся знаками культуры, которые человек воспринимает и использует именно во вторичном качестве. ФЕ являются самостоятельными духовными и культурными ценностями, а в их образах, компонентном составе и семантике выделяют коды.

Научные достижения в изучении системы кодирования и собственные лингвистические, философские и психологические наблюдения дают возможность выделять базовые группы, которые объединяют в своем поле целый пласт кодов. Представляем иерархическую систему кодов и субкодов культуры субстанциальной группы, которые коррелируют в семантическом поле ФЕ и их компонентном составе. На основании семиотики материальной природы выделяем следующие субстанциальные коды культуры: *антропный, соматический, зооморфный, фитоморфный, предметный, природный*.

Современные ученые выделяют *биоморфный код культуры*, который связан с живыми существами и представляет образы животных, птиц, насекомых, растений [1, с. 21; 4, с. 233]. Биоморфный код культуры (греч. *βίος* – *жизнь, μορφή* – *форма*) – совокупность наименований флоры и фауны, в которых отражены представления лингвокультурного сообщества о мире растений и животных, представители которого или их портативные элементы выполняют функции эталонов. Этот код тесно связан со стереотипами культуры, восприятием и оценкой в пределах всего живого. В биоморфной кодировке выделяем зооморфный и фитоморфный коды.

Зооморфный код культуры (греч. *ζῷον* – *животное, μορφή* – *форма*) включает наименования, обозначающие объекты животного мира и их портативные элементы, свойства и действия. Им приписывают специфические качественные характеристики и они «дополняют их природные свойства функционально значимыми для культуры смыслами, придающими этим названиям роль знаков «языка» культуры» [2, с. 155]. Некоторые ученые относят к зооморфному коду и мир бестиариев, что находится на грани двух миров. По нашему мнению, последние в культурной традиции духовного мировоззрения должны занимать отдельное звено и принадлежать к демонологическому-антропоморфному этнокоду. Зооморфный код, по мнению В. Н. Телия, – это совокупность «представлений о животном мире, номинативы животных и других живых существ, обозначающих их как целое или их части и специфические характеристики, дополняющие их природные свойства функционально значимыми для культуры смыслами» [2, с. 54].

Во фразеологии для обозначения ФЕ с компонентом-зоономеном ученые оперируют такими терминами: ФЕ с «анималистическим компонентом» (В.М. Бойко), «стереотипные зооморфные эталоны» (Т.И. Гончарова), «зоосемичные» ФЕ (Д.В. Ужченко). Последний термин является наиболее универсальным и корректным. Зоофразеологизмы – «сравнительно четко очерчена – семантически и тематически – группа устойчивых надсловесных языковых образований, в составе которых есть фаунонимы (зоонимы) или образно-генетические элементы» [9, с. 1]. Они функционируют как воспроизводимые метафорические, преимущественно экспрессивные единицы вторичного наименования. Считаем, что следует пользоваться термином *зооморфный код*, поскольку он отражает целостность представлений о животном мире, представители которого выполняют функции символов.

В зооморфном коде культуры, который реализуется через базовый компонент-зоономен во ФЕ, выделяем такие субкоды: *териологический* (лат. *theria* – *зверь*) – совокупность номинативов для обозначения животных: *рус. играть в кошки-мышки; где собака зарыта, медведь на ухо наступил; укр. дійна корова; убити двох зайців; дивитися вовком; орнитологический* (греч. *ορνίθος* – *птица*) – совокупность номинативов для обозначения птиц: *рус. стреляный воробей; первая ласточка; мокрая курица; ворон считать; укр. битися як горлиця; ввіймати таву (ворону); як голуб (голубка); ихтиологический* (греч. *ἰχθύς* – *рыба*) – совокупность номинативов для обозначения рыб: *рус. акулы бизнеса; как сельдей в бочке; ни рыба ни мясо; укр. витися в'юном; битися як риба в саку; ловити окунів; инсектологический* (лат. *insectum* – *насекомое*) – совокупность номинативов для обозначения насекомых: *рус. тараканы в голове; делать из мухи слона; как пчелы в улье; укр. жуки в голові; вертітися як муха в острі; придавити комара; герпетологический* (греч. *έρπετόν* – *пресмыкающееся*) – совокупность номинативов для обозначения пресмыкающихся: *рус. книжный червь; как ужаленный*

змеей; укр. *заморити черв'яка; пригріти гадюку на грудях*; амфибиологический (лат. *amphibia* – земноводные) – совокупность номинантов для обозначения земноводных: рус. *как лягушка на кочках; как лягушка худая*; укр. *ні рак ні жаба; як жаба на купині*; карцинологический (греч. *καρκίνος* – рак) – совокупность номинантов для обозначения ракообразных: рус. *где раки зимуют; как печеный рак*; укр. *як рак свисне; як рак на мілкому*. Портативные элементы животных и их действия фиксируем во ФЕ, коррелирующих в векторе зооморфного кода. Выделяем ФЕ с компонентом портативным элементом, которые соотносятся с этим кодом: рус. *брать за жабры; делить шкуру неубитого медведя; наставить рога*; укр. *ні луски ні зябри; списувати шкуру; де козам роги правлять*.

Важное место во фразеологии занимает растительная символика, которая своими корнями уходит во времена язычества. Каждое растение человек наделил символическими свойствами и чудодейственной силой, что послужило первоочередным фактором для отражения во ФЕ этих представлений. Закрепление образных ассоциаций по названиям предметов и реалий растительного мира обусловлено преимущественно экстралингвальными факторами, «часто способствующими символизации, т.е. узуального закрепления фразеологически обусловленного образного значения слова» [8, с. 4]. Среди ФЕ с компонентами-фитонимами, этимологом которых выступают знаки кодирования духовной культуры, номинатемы наделены символическим смыслом. Ряд ФЕ соотносится с фитоморфным кодом, реализованным через номинативы видов и сортов растений, плодов, частей растений.

Фитоморфный код культуры (греч. *φύτον, μορφή* – форма) – совокупность имен растений и их частей, обозначающих объекты мира растений, их особенности, действия, связанные с ними, которые вместе с природными свойствами передают функционально значимые для культуры смыслы. Этот код отражает целостные представления о растительном мире, представители которого и их портативные элементы выполняют роль эталонов культуры. В.Н. Телия называет этот код растительным, М.Л. Ковшова – фитоморфным кодом культуры [2, с. 581, 717]. Особенности природно-климатических условий, быта и трудовой деятельности определяют использование во ФЕ тех или иных этномаркированных фитокомпонентов, за которыми закреплены определенные символические характеристики, выступающие эталонами и символами.

В фитоморфном коде культуры закономерно выделяем такие субкоды культуры: *гербологический* (лат. *herba* – трава) – совокупность номинативом для обозначения травянистых и злаковых растений, цветов: рус. *тише воды, ниже травы; одного поля ягоды*; укр. *нехай буде гречка; піти з гарбузом*; *дендрологический* (греч. *δένδρον* – дерево) – совокупность номинативов для обозначения деревьев: рус. *как осина на ветру; дуба дать*; укр. *золоті верби ростуть; як дурень з дуба*; *фрутицелогический* (лат. *frutex* – куст) – совокупность номинативов для обозначения кустов: рус. *идти по терновой тропе; терновый венец*; укр. *дорога терном поросла; порости терном*; *фитоценологический* (греч. *φύτον* – растение, *κοινή* – общий) – совокупность номинантов для обозначения растительных массивов: рус. *темный лес; кто в лес, кто по дрова*; укр. *аж гай шумить; дивитися в ліс*. Фиксируем также ФЕ, коррелирующие с портативными элементами фитоморфного кода: рус. *пустить корни; уши вянут; как лист на дереве; все шишки летят на голову*; укр. *цітлом цівисти; на макове зерно; як листу на дереві*.

Таким образом, биоморфный код культуры является неотъемлемым звеном в человеческом бытии. Через зооморфный код реализуется перенесение признаков и свойств на человека и его черт характера, внешний вид, движения, взгляд. Мир флоры продуктивно отражен во ФЕ и закодирован в их компонентах с фитоморфным кодом, многие из которых в представлении и сознании человека наделены символическими характеристиками.

Источники и литература:

1. Багаутдинова Г. А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты : автореф. дисс. на соискание уч. степени д-ра филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Г. А. Багаутдинова. – Казань, 2007. – 45 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
3. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов : лингвокультурологический аспект : автореф. дисс. на соискание уч. степени д-ра филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / М. Л. Ковшова. – М., 2009. – 48 с.
4. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
5. Красных В. В. Предметный код культуры в русском культурном пространстве / В. В. Красных // Русистика на пороге XXI в. : проблемы и перспективы. – М., 2003. – С. 146–148.
6. Леонтьева Т. В. Интеллект человека в зеркале русского языка : автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. В. Леонтьева. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.
7. Савченко Л. В. Етнолінгвістична реконструкція фразеологізмів української мови : дис. ... доктора філол. наук : 10.02.01 / Савченко Любов Василівна. – К., 2014. – 598 с.
8. Степанова И. С. Английские фразеологические единицы с флористическим компонентом : автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / И. С. Степанова. – К., 1987. – 20 с.
9. Ужченко Д. В. Семантика українських фразем в етнокультурному висвітленні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / Д. В. Ужченко ; Харківський держ. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. – Харків, 2000. – 18 с.